

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1974.4.03>

Х. ПАЛЛИ

О РАЗВИТИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНИИ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПЛАНЕ (XIII—XVIII ВВ.)

Первые данные, на основе которых можно более или менее достоверно восстановить численность населения на территории современной Эстонской ССР (без западных частей бывшего уезда Сетумаа, или Петсеримаа) (в дальнейшем Эстония), восходят к XIII в.

В течение XIII—XVIII вв., т. е. за шестьсот лет, численность народонаселения Эстонии неоднократно то увеличивалась, то катастрофически падала. В общем за это время она выросла в 3 раза. Нет смысла в определении среднегодового темпа роста населения, так как равномерного увеличения не наблюдается (см. табл. 1).

По большинству из соседних стран мы располагаем достоверными сведениями о численности населения начиная только с XVI в. Попробуем поэтому проследить сравнительную динамику с этого времени. В Финляндии и Эстонии в XVI в. население было приблизительно равным. В 1695 г. население Финляндии было примерно на 25% больше, чем Эстонии, а в конце XVIII в. оно уже примерно в 2 раза превосходило эстонское население. По-видимому, Северная война и особенно эпидемия чумы 1710—1711 гг. нанесли народонаселению Эстонии больший урон, чем населению Финляндии. В течение XVIII в. численность населения Финляндии выросла в 2,5 раза.

Население Швеции в XVI в. в 3 раза превосходило население Эстонии. В то время как в Эстонии во второй половине XVI и в первые десятилетия XVII в. население катастрофически уменьшалось, в Швеции продолжался рост народонаселения и в конце XVII в. оно превосходило эстонское почти в 3,5—4 раза.¹ Но частично этот рост в Швеции приходится на провинции, присоединенные в 1645—1658 гг. (Готланд, Сконе, Блекинге, Халланд, Бохуслен). В 1570 г. население Швеции в современных границах равнялось приблизительно 900 000 человек и выросло к концу XVIII в.² примерно в 2,5 раза, т. е. несколько быстрее, чем в Эстонии. Динамику народонаселения Швеции по сравнению с таковой в Эстонии отличает более равномерный рост, отсутствие таких резких скачков, которые характерны для динамики народонаселения в Эстонии.

В Дании в 1700 г. проживало 540 000 человек. Обоснованных данных о населении в этой стране для XVI в. еще нет. Б. Урланис приводит для 1550 г. 600 000.³ Но эта цифра кажется преувеличенной: на территории современной Дании во второй половине XVI в. вряд ли было более 500 000 жителей. Ведь к 1650 г. численность населения в этой стране дошла до 580 000, а затем из-за эпидемии чумы (частично и военных действий на территории Дании) упала до 460 000 в 1660 г.⁴ В течение XVII в. численность населения Дании не менялась, даже в XVIII в. она растет довольно медленно,

¹ В 1697 г. в Швеции было 1 363 000 жителей: S. Schartau, Om Sveriges inre tillstånd under Karl XII:s tid. Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död. Stockholm, 1918, стр. 513.

² В 1780 г. в Швеции — 2 118 000; в 1790 г. — 2 188 000 человек: Statistisk årsbok för Sverige, b. 51. Stockholm, 1964, стр. 5.

³ Б. Ц. Урланис, Рост населения в Европе. М., 1966, стр. 174.

⁴ A. Lassen, The Population of Denmark in 1660. "The Scandinavian Economic History Review", Vol. 13, 1965, стр. 29, 30.

Народонаселение Эстонии и некоторых других стран в XIII—XIX вв., тыс.*
Populations of Estonia and some other countries in the 13th—19th centuries (in thousands)

Страна	Год	Нас.	Год	Нас.	Год	Нас.	Год	Нас.	Год	Нас.	Год	Нас.
Эстония	1200	150—180	1550	250	1640	120	1695	350—400	1730	240	1782	485
Финляндия			1550	250	1650	450	1625	500	1721	391	1800	1020
Швеция			1570	750	1630	900			1720	1440	1800	2352
Коренная Польша			1580	3100	1660	2500	1700	3250	1720	2850	1790	4000
Венгрия	1200	1800—2200	1590	4000	1600	2200	1670	2600	1720	4600	1787	9300—15642
Дания	1231	340—500					1700	540			1769	810
Россия	1000	5360	1500	6100—7000			1690	12000	1719	15100	1795	28400

* Эстония: Eesti Majandusajalugu, I. Tartu, 1937, стр. 42 (за 1200 год, далее в скобках указан год), стр. 44 (1550 и 1640), стр. 164 (следующие годы); Eesti rahva ajalugu, II. Tartu, 1933, стр. 927—928; J. K a h k, H. L i g i, H. P a l l i, S. V a h t r e, R. P u l l a t, Sur démographie de l'Estonie. Annales de démographie historique 1972. Paris, 1972, стр. 430 (1696); S. V a h t r e, Eestima talurahvas hingoelendusie andmeid (1782—1858). Ajaloolis-demograafiline uurimus. Tallinn, 1973, стр. 236 (1782); Eesti Nõukogude Entsüklopeedia, II. Tallinn, 1970, стр. 77 (1881).

Финляндия: A. S t r ö m m e r, Väestöllinen muuttuminen Suomessä. Tornio, 1969, стр. 21 (1550, 1650, 1659); E. J u t i k k a l a, Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721—1749. Annales Academiæ Scientiarum Fennicæ. Bd. LV, 4. Helsinki, 1945, стр. 128 (1721); Suomen tilastollinen vuosikirja. Uusi sarja, LX. Helsinki, 1965, стр. 5 (1800, 1880).

Швеция: E. F. H e c k s c h e r, Sveriges ekonomiska historia, I, 1. Stockholm, 1936, стр. 32 (1570); E. F. H e c k s c h e r, Svenskt arbete och liv. Stockholm, 1957, стр. 134 (1630, 1720); D. S. T h o m a s, Social and Economic Aspects of Swedish Population Movements, 1750—1933. New York, 1941, стр. 32 (1800, 1875). В 1570 и 1630 гг. — только население «коренной Швеции» без Сконе и Готланда, — затем Швеции в современных границах.

Польша: J. T o r o l s k i, Wskaźnik wzrostu gospodarczego Polski od X do XX w. Uwagi metodyczne i próba óbliczenia. Kwartalnik Historyczny, 1967, No. 4, стр. 1009. «Коренная Польша» включает Малую Польшу, Великую Польшу и Мазовию.
Венгрия: J. K o v a c s i c s, Magyarország történeti demográfiaja. Budapest, 1963, стр. 419—421; A történeti statisztika forrasai. Budapest, 1957, стр. 370. В границах 1914 г.

Дания: K. J. V e l o c h, Die Bevölkerung Europas im Mittelalter. «Zeitschrift für Sozialwissenschaft» III, Bd., 1900, стр. 419 (1231); A. L a s s e n, The Population of Denmark. 1660—1960. «The Scandinavian Economic History Review», Vol. XIV, 1966, стр. 134, 143 (1700—1901); Россия: Б. Ц. У р л а н с, Рост населения в Европе (опыт исчисления) (М.), 1914, стр. 86; Б. Ц. У р л а н с, Рост населения в СССР. М., 1966, стр. 6 (1499, 1670); В. М. К а б у з а н, Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963, стр. 171; В. М. К а б у з а н, Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1971, стр. 5 (1719—1885, удвоенное число душ мужского пола). Население Российской империи приведено в границах соответствующих лет.

отставая от роста населения в Эстонии. Быстрый рост народонаселения в этой стране начался лишь в XIX в., когда оно увеличилось более чем в 2,5 раза (1801 г. — 929 000, 1901 г. — 2 450 000⁵), что, по-видимому, связано со вступлением Дании на путь капиталистического развития.

Польша, население которой в XVI в. было для своего времени значительным, в течение бурного XVII в. пережила много войн, эпидемий чумы и частично экономический упадок. В результате ее (так наз. коренной Польши) население к 1720 г. выросло на 15% (по сравнению с 1580 г.). Быстрый рост народонаселения начался в XVIII и XIX вв.

Население России росло начиная с XVI в. сравнительно быстро — за XVI и XVII вв. удвоилось, за XVIII в. — удвоилось вновь, а за XIX в. даже выросло в 4 раза! Но частично этот рост был связан с территориальным ростом России, где наряду с расширением территории происходили и ее колонизация, заселение, поэтому население вновь приобретенных территорий нелегко отделить от населения коренных районов. Но и по «старой территории» рост населения был значительным. Россия имела в границах первой ревизии в 1719 г. 15 100 000 жителей (7 570 376 душ мужского пола), а в 1857 г. — 46 200 000 человек (23 103 824 души мужского пола).⁶ Население Российской империи в неизменных границах (1719 г.) по этим данным утроилось за 140 лет.

Интересно привлечь для сравнения данные по Венгрии, которая долго служила ареной войн между империей Габсбургов (Австрия) и Османской империей (Турция). Достигнув к концу XV в. населения в 4 миллиона человек, Венгрия в течение двух столетий пережила упадок и резкое сокращение численности населения, на жизнь которого крайне неблагоприятно повлияли бесконечные войны, эпидемии, военное разорение и связанный с этим голод. В 1699 г. Венгрия была присоединена к империи Габсбургов и в дальнейшем военные действия меньше касались ее территории. К 1720 г. население Венгрии на 15% превысило уровень конца XV в. Этому содействовала и большая иммиграция. После 1720 г. началось быстрое увеличение численности населения.

Рост, уменьшение или стабильность народонаселения зависит от многих факторов. На экономику и население Эстонии отрицательно повлияли многочисленные войны на ее территории в 1558—1710 гг.

То обстоятельство, что Эстония стала ареной многих войн и сопровождавших их эпидемий и голода, надолго задержало развитие ее экономики и нанесло огромный ущерб народонаселению. С другой стороны, численность населения в 400 000—500 000 человек при такой форме феодальной эксплуатации (мызное барщинное хозяйство) и хозяйства (зерновые), которые характерны для Эстонии, высока. При такой численности населения уже налицо признаки кризисных явлений: чаще наступают годы массовой смертности (из-за неурожая и эпидемий), падает рождаемость, резко замедляется рост населения (временами численность его даже падает). Конечно, это не значит, что при данной численности населения все ресурсы уже исчерпаны. Относительное перенаселение, характерное для феодализма, только показывает, что при данном уровне эксплуатации и развития сельского хозяйства (особенно крестьянского хозяйства) дальнейшее увеличение численности населения затруднено.

Народонаселение некоторых других стран Восточной Европы, таких как Польша, Венгрия, а может быть и Дания, также долгое время испытывали влияние продолжительных войн и связанных с ними бедствий. В этих странах разрушительные войны также происходили в основном в XVI—XVII столетиях.

Географическое распределение народонаселения Эстонии претерпело в течение времени некоторые изменения. Трудно сказать что-нибудь определенное по этому поводу до XVII в. (за исключением положения в XIII в. по Датской поземельной книге).

⁵ K. Witthauer, Die Bevölkerung der Erde. Verteilung und Dynamik. Gotha, 1968, стр. 169.

⁶ Б. М. Кабузан, Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в., стр. 52, 57.

В XIII в. численность населения в северной и южной частях материковой Эстонии была, по-видимому, одинаковой. Если же к южной части Эстонии присоединить о. Сааремаа, то она была значительно многочисленнее северной. Своей заселенностью выделяется о. Сааремаа. В 40-е годы XVII в. этот остров остался многочисленным. Хотя для более точного вывода данных недостаточно, представляется, что северная Эстония в то время была уже гуще заселена.

К концу XVII в. численность населения Эстляндии (северной Эстонии) приблизительно равнялась численности населения всей южной Эстонии (включая Сааремаа). По-прежнему Сааремаа имел сравнительно многочисленное и густое население. Такое положение, по-видимому, усугубилось после шведско-русской войны (1656—1658), в ходе которой больше пострадала южная часть страны.

Северная война и особенно эпидемия чумы 1710—1711 гг. внесли новые коррективы в размещение населения. Так как чума особенно свирепствовала в Эстляндии и на Сааремаа, то в течение XVIII в. южная Эстония, особенно ее материковая часть, стала многочисленнее северной. Такое положение сохранялось до тех пор, пока развитие городов и промышленности в северной Эстонии не привело к кардинальным изменениям.

Эстония в течение рассматриваемого периода была (даже по условиям того времени) аграрной страной с преобладанием зернового земледелия. Горожане составляли небольшую долю населения, города были небольшими или средними (по понятиям своего времени).

Таблица 2

Доля городского населения, %*
Urban population in some countries (in per cent)

Страна	Год	Горожане	Год	Горожане	Год	Горожане	Год	Горожане
Эстония	1500	8	1696	6	1782	5	1881	14
Швеция	1571	5	1720	7,8	1760	9,4	1880	15,1
Дания					1790	20,7	1880	28,1
Финляндия					1780	5,6	1880	8,5
Россия			1720	3,2	1799	8	1863	10

* Эстония: Eesti ajalugu, II. Tartu, 1937, стр. 305 (1500); R. Pullat, Eesti linnad ja linlased XVIII sajandi lõpust 1917. aastani. Tallinn, 1972, стр. 37, 38 (1782, 1881). (В Нарве в 1883 г. было 11 500 жителей. Всего в 1881 г. около 124 000 горожан).

Швеция: E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1. Stockholm, 1949, стр. 86 (1571—1760); W. S. Woytinsky, E. S. Woytinsky, World Population and Production. Trends and Outlook. New York, 1953, стр. 130 (1800).

Дания: W. S. Woytinsky, E. S. Woytinsky, стр. 130.

Финляндия: Suomen tilastollinen vuosikirja, LX, стр. 5.

Россия: Советская историческая энциклопедия (=СИЭ), т. IV. стлб. 568—571.

В XVI в., по Р. Кенкмаа, городское население Эстонии составляло 8% (табл. 2). В Таллине было не более 8 000, в Тарту — 6 000 жителей.⁷ Остальные города были меньше и насчитывали в большинстве своем лишь несколько сот жителей.

К концу XVII в. население Таллина несколько увеличилось (до 11 000),⁸ в Тарту — сократилось до 2 000—3 000.⁹ Население Нарвы, благодаря транзитной торговле, вырос-

⁷ Eesti ajalugu, II, стр. 305.

⁸ ЦГИА (=Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР), ф. 1, оп. 2, ед. хр. 66, л. 63; ед. хр. 750, лл. 125—126 (население Таллина в 1709 г. — 9800 человек, Вышгорода в 1705 г. — 2250 человек. До войны населения было меньше, не было беженцев).

⁹ Fr. Bienemann (jun.), Die Katastrophe der Stadt Dorpat während des Nordischen Krieges. Reval, 1902, стр. 182. В 1707 г. — 1620 человек, до войны значительно больше.

до 3000 человек.¹⁰ Население других городов было малочисленное. В общем доля городского населения уменьшилась с 8 до 6%, что соответствовало изменениям в мировой экономике. В конце XV в. Балтийское море было одной из основных водных магистралей в Европе. Эстонские города играли значительную роль в торговле между Западной Европой и Россией. В XVII в. в связи с тем, что основные морские пути в Европе переместились на Атлантический океан, и с тем, что торговля России с Западной Европой частично теперь шла через Архангельск, эстонские города, за исключением Нарвы, превратились в торгово-ремесленные центры местного значения. Такое положение сохранялось и в XVIII в. Только в XIX в., особенно начиная с середины века, в связи с развитием промышленности города стали быстро расти.

Эстонские города оставались не крупными. В Таллине в 1782 г. было 11 000, в Тарту — 3500, в Нарве — 3000 жителей. В течение следующего столетия (к 1881 г.) население Таллина выросло до 44 000, Тарту — до 30 000, Нарвы — до 12 000, Пярну — до 13 000 (в 1782 г. — 2000), т. е. в несколько раз.¹¹

Эстония вступила на путь развития капитализма сравнительно поздно, поздно началось и на первых порах шло медленно развитие промышленности. В соседних странах развитие промышленности и рост городов тоже шли медленными темпами. И все же к концу XVIII в. доля городского населения в Эстонии значительно отставала от таковой у соседей (за исключением Финляндии).

Конечно, в Западной Европе в районах с высокой плотностью населения удельный вес горожан был значительно выше. В Германии еще в XIV в. (а также в 1789 г.) около 25% населения проживало в городах.¹² Но большинство городов были небольшими (несколько сот или одна-две тысячи жителей), и часть их населения занималась сельским хозяйством. Высокой была доля городского населения в Дании (см. табл. 2).

В XVIII в. в связи с промышленным переворотом города Англии и Франции стали быстро расти. В 1801 г. в Англии 32, а во Франции 20,5%¹³ всего населения уже проживали в городах. В 1881 г. в Англии доля городского населения дошла до 59,6%, а во Франции в 1872 г. — до 31,1%.¹⁴

В XV—XVI вв. город с населением 10 000 считался крупным. В конце XVII в., а тем более в конце XVIII в. он был уже совсем небольшим, провинциальным городком.

В XVI в. крупнейшие города Западной Европы имели население в 100 000—250 000 человек (Амстердам в 1560 г. — 100 000, Антверпен в 1560 г. — 100 000¹⁵. Лондон в 1582 г. — 120 000, Париж в 1553 г. — 260 000¹⁶, Венеция в 1509 г. — 115 000, Неаполь в 1591 г. — 209 000¹⁷). Таллин принадлежал в то время к числу крупных городов побережья Балтики. Стокгольм в 1571 г. имел 6000—7000¹⁸, Копенгаген в XVI в. — 13 000¹⁹, Данциг (Гданьск) в 1416 г. — 20 000²⁰, Рига в 1510 г. — 10 000—15 000²¹, Новгород в 1546 г. — 35 000²² и Турку в 1609 г. — 3400²³ жителей.

¹⁰ История Эстонской ССР, т. 1. Таллин, 1961, стр. 410—411.

¹¹ R. Pullat, Eesti linnad ja linnased XVIII sajandi lõpust 1917. aastani, стр. 37.

¹² Deutsche Geschichte in Daten. Berlin, 1967, стр. 147, 339.

¹³ СИЭ, т. IV. М., 1963, стр. 556.

¹⁴ M. E. Mulhall, The Dictionary of Statistics. London, 1892, стр. 445.

¹⁵ R. Mols, Introduction à la démographie historique des villes d'Europe du XIVe au XVIIIe siècle, T. II. Louvain, 1955, стр. 520.

¹⁶ J. C. Russell, British Medieval Population. Albuquerque, 1948, стр. 298.

¹⁷ O. Beltrami, Storia della popolazione di Venezia della fine del secolo XVI alla caduta della repubblica. Padova, 1954, стр. 59, 65.

¹⁸ E. F. Hecksher, Sveriges ekonomiska historia, I, 1, стр. 386.

¹⁹ T. E. Troglis-Lund, Dogligt Liv i Norden i det Sekstende Aarhundrede. I. København (1908), стр. 126.

²⁰ E. Keyser, Bevölkerungsgeschichte Deutschlands. Leipzig, 1938, стр. 204.

²¹ История Латвийской ССР, I. Рига, 1954, стр. 150.

²² СИЭ, X. М., 1967, стлб. 265.

²³ Turun seitsemän vuosisataa. Turun Historiallisen Yhdistyksen Julkaisu. XVIII. Turku, 1965, стр. 90.

В конце XVII в. положение значительно изменилось. Таллин остался городом в 10 000 жителей, когда Копенгаген имел уже 25 000²⁴, Стокгольм — 42 000—43 000²⁵, Лондон — 575 000²⁶, Париж — 468 000²⁷, Москва — до 200 000 жителей.²⁸

Через сто лет положение изменилось еще значительнее. Таллин (10 000 жителей) стал небольшим провинциальным городком. Лондон в 1750 г. имел 675 000²⁹, а в 1801 г. — уже один миллион жителей (1801 г. — 959 000³⁰), Париж в 1784 г. — 640 000—680 000³¹, Неаполь в 1790 г. — 409 000³². На берегу Балтийского моря выросли многие города. Новая столица Российской империи С.-Петербург насчитывал в 1764 г. 180 000³³ человек, Копенгаген в 1769 г. — 83 000³⁴, Стокгольм в 1757 г. — 72 000.³⁵ По численности населения от Таллина отставали лишь такие города, как Турку (1760 г. — 7000³⁶ жителей). В Финляндии еще долго развитие городов и городского населения шло медленнее, чем в Эстонии.

Сохранение феодальных отношений, многочисленные войны и господство иноземных феодалов тормозили общественное развитие в Эстонии. Одно из выражений этого — застой в развитии городов и городского населения.

Что касается половой структуры эстонского населения в XVII—XVIII вв., то ее характеризуют данные ревизии 1782 г.: на 101 мужчину приходилось 100 женщин.³⁷ В Финляндии и Скандинавских странах в XVIII в. было больше женщин. Так, в Швеции в 1750 г. на 1000 мужчин приходилось 1127 женщин, в 1780 г. — 1082³⁸; в Финляндии в 1750 г. на 1000 мужчин — 1101 женщина, а в 1780 г. — 1040³⁹; в Норвегии соответственно в 1719 г. — 1108, в 1801 г. — 1089.⁴⁰

Конечно, были и страны, где положение было иным. Восточные страны часто имели значительный перевес мужчин. Так, в Японии в 1786 г. проживало 13 230 тысяч мужчин и 11 851 тысяча женщин⁴¹, т. е. 1187 мужчин приходилось на 1000 женщин.

Что же касается социальной структуры Эстонии, то она в XVII—XVIII вв. была типичной для остальных типов феодального общества того времени. Слабость буржуазных и пролетарских элементов показывает, что основа для развития капитализма еще не сложилась.

Распределение населения Эстонии по возрасту до ревизии 1782 г. не совсем ясно. В 80-е годы XVII в. в приходе Лихула 35,4% населения имели возраст до 15 лет; в мызах Матсалу, Вагла, Нехату и Саастна — не ниже 31,1, в Вирумса — 28,8%. Возможно, эти данные несколько занижены из-за недоучета части детей.

²⁴ A. Lassen, The Population of Denmark, 1660—1960, стр. 153.

²⁵ E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, I, 1, стр. 386.

²⁶ E. A. Wrigley, A Simple Model of London's Importance in Changing English Society and Economy. "Past and Present", No. 37, 1967, стр. 44.

²⁷ E. Hélin, La démographie de Liège aux XVIIe et XVIIIe siècles. Bruxelles, 1963, стр. 249.

²⁸ СИЭ, т. 9, стлб. 708.

²⁹ E. A. Wrigley, A Simple Model of London's Importance in Changing English Society and Economy 1650—1750, стр. 44.

³⁰ B. Gleitze, Statistisches Lexikon. Leipzig, 1935, стр. 269; M. G. Mulhall, The Dictionary of Statistics, стр. 445.

³¹ E. Hélin, La démographie de Liège aux XVIIe et XVIIIe siècles, стр. 249.

³² O. Beltrami, Storia della popolazione di Venezia, стр. 65.

³³ СИЭ, т. X, М., 1967, стлб. 571.

³⁴ A. Lassen, The Population of Denmark, 1660—1960, стр. 153.

³⁵ E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 57.

³⁶ Turun seitsemän vuosisataa. Turun Historiallisen Yhdistyksen Julkaisuja, XVIII, стр. 138.

³⁷ S. Vahtre, Eestimaa talurahvas hingeloenduste andmeil (1782—1858), стр. 141; A. W. Hupel, Die Gegenwärtige Verfassung der Rigischen und der Revalschen Statthalterschaft, Riga, 1789, стр. 429, 460, 497, 523, 553.

³⁸ E. F. Heckscher, An Economic History of Sweden. Cambridge, 1954, стр. 140.

³⁹ Suomen tilastollinen vuosikirja. Uusi sarja, LX, стр. 5.

⁴⁰ Statistisk årbok [Norge]. b. 84, 1965. Oslo, 1965, стр. 5.

⁴¹ A. Okasaki, Histoire du Japon: l'économie et la population. Paris, 1958, стр. 35.

В 30-е годы XVIII в. доля детей (до 15 лет) в Эстонии чрезвычайно высока (по уездам 41,8—46,7%). В 1773 г. в десяти приходах северного Тартумаа детей было 45,2%.

В трех приходах Вирумаа по IV ревизии (1782) детей до 15-летнего возраста было 36,7—39,9%.⁴² В 1795 г. доля детей, по-видимому, несколько уменьшилась.

В Хяме детей до 15-летнего возраста было в 1604 г. 13 898 при общем населении 37 059, или 37,5%.⁴³ По следующему веку данных гораздо больше. В Финляндии в 1751 г. детей до 15 лет было 37,1%, в 1800 г. — 36,2%.⁴⁴ На о. Готланд в 1751 г. детей было 32,2%⁴⁵, во всей Швеции — 33,2% (в 1815 г. — 31,5%).⁴⁶ Следовательно, в Эстонии в XVIII в. рост населения за счет естественного прироста был выше, чем в Финляндии и особенно в Швеции. Население Эстонии в XVIII в. было моложе.

В национальном отношении, за исключением послевоенных периодов, Эстония была довольно однородна. Хотя кроме эстонцев с XIII в. здесь селились немцы и шведы, а с XVII в. русские, доля эстонцев составляла 90—95% всего населения. Поселившиеся после войн неэстонские крестьяне жили разбросано и в течение нескольких десятилетий слились с эстонцами.

О естественном движении народонаселения Эстонии сведения сохранились только начиная со второй половины XVII в. и то лишь по некоторым приходам.

По метрикам приходов Рыуге (1661—1696) и Карузе (1685—1710), обработанным более тщательно, установлено, что в XVII в. и в начале XVIII в. рождаемость была в среднем около 40‰ (или несколько ниже), а брачность — ниже 10‰.⁴⁷ Смертность часто принимала катастрофический характер, особенно в 1696, 1697 (на Сааремаа — в 1697 и 1698 гг.) и в 1710—1711 гг.

О XVIII в., особенно о конце века, имеются уже данные не только по отдельным приходам, но и по Эстляндской губернии в целом. Рассмотрим в первую очередь рождаемость. В Эстляндии в 1781—1796 гг. средняя рождаемость за год была 36,5‰, в 1791—1800 гг. — 41,7‰.⁴⁸ В десяти приходах северной части Тартумаа в 1772 г. — 42,4‰, на Сааремаа в 1774 — 39,3‰.⁴⁹ В приходе Лайузе рождаемость в 1741—1750 гг. равнялась 43,5‰, в 1761—1770 гг. — 40,9—42,8‰, в 1791—1800 гг. — 37,3—39,2‰.⁵⁰ По отдельным приходам рождаемость колеблется в значительных пределах. Все же создается впечатление, что рождаемость в XVIII в. в северной Эстонии была несколько ниже, в южной — несколько выше 40‰, что довольно близко к данным по соседним странам. Около 40‰ в XVIII в. была рождаемость и в Венгрии.⁵¹ Так, рождаемость в Эстонии по западноевропейским стандартам XVIII в. (см. табл. 3) была сравнительно высокой.

В Российской империи, по-видимому, в XVIII в. рождаемость была выше. Во всяком случае, во второй половине XIX в. в 50 губерниях Европейской России рож-

⁴² S. Vahtre, Talurahva vanuselisest koostisest Eestis hingeloenduse andmeil. В кн.: *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn, 1971; M. Leesment, Talurahva vanuseline koosseis Haljala kihelkonnas 1782—1858. а. В кн.: *Ajaloolaseid töid*. IV. UTU ajalooringi kogumik. Tartu, 1970, стр. 99.

⁴³ Hämeen historia, II, 1. Tampere, 1957, стр. 374—375.

⁴⁴ Suomen tilastollinen vuosikirja, LX, стр. 27.

⁴⁵ G. Kellgren, Gotland 1690—1720. Studier rörande några centrala demografiska och ekonomiska problem under nödår och krigsår. Södertälje, 1942, стр. 77.

⁴⁶ E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 50.

⁴⁷ H. Palli, Rõuge rahvas XVII sajandi teisel poolel. В кн.: *Ajaloolise demograafia probleemide Eestis*. Tallinn, 1973, стр. 99; H. Palli, Karuse rahvas. (Рукопись хранится в Институте истории АН ЭССР).

⁴⁸ S. Vahtre, Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel. В кн.: *Ajaloo järskudel radadel*. Tallinn, 1966, стр. 82.

⁴⁹ A. W. Hupel, Topographische Nachrichten von Lief- und Ehistland. II. Riga, 1777, стр. 20—21, 9, 10.

⁵⁰ J. Kõpp, Laiuse kihelkonna ajalugu. Tartu, 1937, стр. 221.

⁵¹ Z. Kováts, A XVIII. századi népességfejlődés kérdéséhez. «Agrártörténeti szemle», XI, 1969, 1—2, стр. 221.

Таблица 3

Рождаемость и смертность в некоторых странах в XVIII в.*
 Birth rate and death rate in Estonia in some other countries
 in the 18th century (in per cent)

Страна или район	Рождаемость		Смертность	
	Годы	%	Годы	%
Эстляндия	1781—90	36,5	1780—89	32,5
	1791—1800	41,7	1790—99	30,2
10 приходов Тартумаа**	1772	42,4	1772	27,9
Сааремаа (уезд)	1774	39,3	1772	42,4
Финляндия	1772—28	34,2	1722—28	19,9
	1729—36	38,9	1729—36	22,2
	1737—43	36,2	1737—43	37,5
	1744—49	40,3	1744—49	25,3
	1771—75	38,8	1771—75	23,7
Швеция	1751—1800	41,3	1751—1800	28,1
	1721—30	32,4	1721—30	21,2
	1731—40	31,5	1731—40	31,4
	1741—50	30,2	1741—50	29,8
	1751—60	35,7	1751—60	27,2
	1761—70	34,2	1761—70	27,6
	1771—80	33,0	1771—80	28,9
	1781—90	31,9	1781—90	27,9
	1791—1800	33,2	1791—1800	25,4
	1751—1800	33,6	1751—1800	27,4
Дания	1751—1800	31	1751—1800	28,2
Норвегия	1751—1800	32,4	1751—1800	25,0
Англия	1720	30,5	1720	29,7
	1740	33,3	1740	31,7
	1750	34,1	1750	28,2
	1770	33,3	1770	27,9
	1785—95	35,4	1785—95	25,6
Франция	1771—75	38,6	1771—75	34,4
	1786—90	36,4	1786—90	32,8
	1861—65	50,7	1861—65	36,5
Россия	1866—70	49,7	1866—70	37,4
	1871—75	51,2	1871—75	37,1

* Финляндия: E. Jutikkala, Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721—1749, стр. 130 (1722—1749). Suomen tilastollinen vuosikirja. Uusi sarja, LX, стр. 48 (1751—1810); E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 61 (средняя за 1751—1800 гг.).

Швеция: E. Høijer, Sveriges befolkningsutveckling genom tiderna. Stockholm, 1959, стр. 107 (1721—1750); Statistisk årsbok för Sverige, 1964, b. 51, стр. 47 (1751—1800); E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 61 (1751—1800, средняя).

Дания, Норвегия: E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 61.

Англия: G. T. Griffith, Population Problems of the Age of Malthus. Second Edition. New York, 1967, стр. 28, 36.

Франция: J. Bourgeois-Pichat, The General Development of the Population of France since the Eighteenth Century. Population in History. Essays on Historical Demography. London, 1965, стр. 506.

Россия: А. Г. Рашин, Население России за 100 лет (1811—1913 гг.), стр. 154.

** Пиллствере, Колга-Яани, Пылтсамаа, Курзи, Экси, Паламузе, Луйзе, Торма, Кодавере, Маарья-Магдалена. Население 1772 г. 43 000 человек.

даемость колебалась (по среднегодовым за пятилетние периоды) в пределах 48,9—51,2%.⁵²

⁵² А. Г. Рашин, Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956, стр. 154.

Смертность в Эстляндии в 1781—1790 гг. была 32,5‰, в 1791—1800 гг. — 30,2‰.⁵³ В десяти приходах северной части Тартумаа она составила в 1772 г. 27,9‰, на Сааремаа в 1772 г. — даже 42,4‰.⁵⁴ В первой половине XVIII в. смертность была, может быть, несколько ниже, около 25%. Создается впечатление, что из Северных стран уровень смертности в Эстонии было ближе всего к тому же показателю в Финляндии. Эти коэффициенты близки к подобным в Западной Европе (см. табл. 3).

Естественный прирост населения Эстляндии за 1781—1790 гг. был в среднем 4,4‰, а за 1791—1800 гг. — 11,5‰ в год⁵⁵; в десяти приходах северной части Тартумаа в 1772 г. — 14,5‰, на Сааремаа в 1772 г. даже — 31‰.⁵⁶ За первую половину века (1711—1749) естественный прирост населения был в Эстонии, по-видимому, больше, до 15—20‰, во второй половине — 10—15‰.

В Финляндии прирост населения в первой половине века (за исключением 1737—1743 гг.) колеблется около 15‰: в 1722—1728 гг. — 14,3; в 1729—1736 гг. — 16,7 и в 1744—1749 гг. — 15‰.⁵⁷ В 1737—1743 гг. смертность превысила рождаемость (—1,0‰). За вторую половину естественный прирост в Финляндии был 13,2‰, Швеции — 6,2‰, Дании — 2,8‰ и Норвегии — 7,4‰, т. е. гораздо ниже.⁵⁸

В Англии в 1785—1795 гг. естественный прирост составил 9,8‰⁵⁹, во Франции в 1771—1800 гг. — 3,6—5‰.⁶⁰

Во второй половине XVIII столетия брачность в Эстонии характеризуют данные: Эстляндия, 1781—1790 гг. — 8,5‰, 1791—1800 гг. — 10,4‰⁶¹, Сааремаа, 1774 г. — 8,2‰, десять приходов на севере Тартумаа — 9,4‰.⁶² Это несколько выше, чем в соседних странах в то же время. В Финляндии в 1722—1728 гг. брачность была 10,2‰, в 1729—1736 гг. — 8,7‰, в 1737—1743 гг. — 7,3‰, в 1744—1749 гг. — 10,0‰⁶³, во второй половине века (1751—1800) — 8,6‰, в Швеции — 8,5‰.⁶⁴

По доле внебрачных детей Эстония в XVII и XVIII вв. занимает как бы среднее положение: меньше, чем в Англии и Швеции, но гораздо больше, чем, например, в сельских приходах Франции и среди французов в Канаде (см. табл. 4). В XIX в. в сельских приходах Эстонии внебрачных детей было уже больше, около 3% или несколько выше.⁶⁵ Исключение составляют шведские приходы, где в первой половине XIX в. внебрачных детей было только 0,9%.⁶⁶ Однако шведские приходы уже в XVII и

⁵³ S. Vahtre, Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, стр. 82.

⁵⁴ A. W. Hupel, Topographische Nachrichten von Lief- und Ehistland, II, стр. 20—21, 9, 10.

⁵⁵ S. Vahtre, Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, стр. 82.

⁵⁶ A. W. Hupel, Topographische Nachrichten von Lief- und Ehistland, II, стр. 20—21, 9, 10.

⁵⁷ E. Jutikkala, Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721—1749, стр. 130.

⁵⁸ E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 61.

⁵⁹ G. T. Griffith, Population Problems of the Age of Malthus, стр. 28, 36.

⁶⁰ J. Burgeois-Pichat, The General Development of the Population of France since the Eighteenth Century. Population in History, стр. 506.

⁶¹ S. Vahtre, Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, стр. 82.

⁶² A. W. Hupel, Topographische Nachrichten von Lief- und Ehistland, II, стр. 20—21, 9, 10.

⁶³ E. Jutikkala, Die Bevölkerung Finnlands in den Jahren 1721—1749, стр. 129.

⁶⁴ E. F. Heckscher, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 61.

⁶⁵ Рынку, Ранну, Нью и Пухья в 1834—1859 г. — 2,68%. (B. Körber, Biostatik der im Dörptschen Kreise gelegenen Kirchspiele Ringen, Randen, Nüggen und Kawelecht in den Jahren 1834—1859. Dorpat, 1864, стр. 6); Пиллестере в 1834—1880 гг. — 3,46, Пыльтсамаа — 3,97, Колга-Яани — 4,43% (W. Kieseritzky, Biostatik im Fellschen Kreise gelegenen Kirchspiele Oberpahlen, Pillistfer und Kl. St. Johannis in den Jahren 1834—1880. Dorpat, 1882, стр. 10).

⁶⁶ Вормси в 1874—1848 гг. и Ноароотси в 1840—1848 гг. по 0,9%. (H. Hugenius, Estlands svenskarna. Demografiska studier. Lund, 1942, стр. 91).

Таблица 4

Удельный вес внебрачных детей *
Illegitimacy

Страна и приход	Годы	%
Сельские приходы Эстонии	1670—1709	2
	1711—1799	2
17 приходов в Шропшире (Англия)	1711—1760	2,9
24 прихода в Англии	1781—1810	3,6
	1652—1720	2
Тезель-Сен-Сермен (Франция)	1700—1792	1,1
Крюлэ (Франция)	1604—1699	0,6
	1604—1799	0,66
Французы в Канаде	1702—1710	0,2
	1751—1760	1,22
Турувр-о-Перш (Франция)	1640—1719	0,8
Швеция	1751—1760	2,37
	1791—1800	5,02

* Шропшир: S. Sogner, Aspects of the Demographic Situation in Seventeen Parishes in Shropshire 1711—1760. An Exercise Based on Parish Registers. Population studies. Vol. 17, 1963, No. 2, стр. 130.

24 прихода в Англии: H. Palli, Professor Peter Laslett ENSV TA Ajaloo Instituudis. «Известия АН Эстонской ССР. Общественные науки», 1973, № 3, стр. 199.

Тезель-Сен-Сермен: P. Valmary, Familles paysannes au XVIIIe siècle en Bas-Quercy. Etude démographique. Paris, 1965, стр. 93.

Крюлэ: E. Gautier, L. Henry, La population de Crulai, paroisse Normandie. Etude historique. Paris, 1958, стр. 67.

Французы в Канаде: J. Henripin, La population canadienne au début du XVIIIe siècle. Nuptialité. Mortalité infantile. Paris, 1954, стр. 55.

Турувр-о-Перш: H. Charbonneau, Tourouvre-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles. Etude de démographie historique. Paris, 1970, стр. 65.

Швеция: Statistisk årsbok för Sverige, 51, стр. 47.

XVIII вв. отличались низким удельным весом внебрачных детей. В общем внебрачных детей в Эстонии было сравнительно мало и громадное большинство детей в XVII и XVIII вв. были законорожденными.

Резкая сезонность для Эстонии XVII и XVIII вв. наиболее характерна в заключении браков. От $\frac{2}{3}$ до $\frac{5}{6}$ всех браков в большинстве приходах заключались в зимние месяцы (ноябрь и декабрь; ноябрь, декабрь и январь; декабрь и январь; иногда в эти комбинации входил и октябрь). Сезонность в Эстонии значительно острее (показатель месяца — максимум выше), чем во Франции. В большинстве приходах Франции больше среднегодовых бракосочетаний было в январе—феврале, в июне—июле (или в мае—июле или только в июне) и в ноябре. Так, наблюдается как бы два «брачных сезона» — зимний и летний. В Эстонии такие случаи крайне редки и наблюдаются только в нескольких приходах. Более близка к эстонской сезонность браков в Серниках (Польша).

В XIX в. «брачный сезон» в сельских приходах Эстонии растягивается. В приходах Рынгу, Ранна, Нью и Пухья он охватывает четыре месяца — август, сентябрь, октябрь и ноябрь — и тем самым уже целиком падает на осень; в Пыльтсамаа, Пиллствере и Колга-Яани начинается в декабре и продолжается до мая (включительно), т. е. его можно назвать зимне-весенним.

В отношении зачатий и смертных случаев такой резкой сезонности в Эстонии не наблюдается. Как и в других странах, большинство смертных случаев падает на зиму и весну, когда неблагоприятная погода, условия для более быстрого распространения заразных болезней и недостаток пищи создавали предпосылки для повышения смертности. Наибольшее количество зачатий падает в Эстонии также на зимнее и весеннее время.

Таблица 5

Сезонность бракосочетаний в некоторых приходах Эстонии и других стран в XVIII и XVIII вв.*
Seasonality of marriage

Приход и страна	Годы	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь	Дек.
Юри (Эстония)	1650—1708	205,3	71,4	38,5	30,3	18,5	60,5	33,8	18,5	11,7	57,2	223,9	430,5
	1714—39; 1749	122	57	52	13	33	35	30	9	13	55	236	533
Михкли (Эстония)	1750—1799	81	52	33	18	34	60	28	26	21	34	177	628
	1679—1710	54,9	23,9	33,6	16,0	24,3	29,9	16,8	10,8	11,2	51,3	748,1	179,2
	1715—1749	57,1	8,9	23,3	18,4	23,3	34,5	2,4	8,1	21,7	41,7	735,3	225,3
	1750—1799	56,7	23,1	26,6	18,4	15,4	16,9	12,1	8,1	18,4	45,5	651,5	307,3
Рыуге (Эстония)	1661—1696	56	37	26	42	33	16	23	12	25	61	484	382
Крюле	1675—1689	137	216	20	33	88	115	154	45	87	70	228	7
21 приход в Брегани и Анжу (Франция)	1740—1789	209	395	14	26	49	68	131	41	60	76	129	2
Турувр-о-Перш	1665—1769	142	315	31	34	88	109	121	35	73	81	150	21
Мениль-Терибо, Маршру, Бомонт-ле-Монэ (Франция)	1740—1792	151,4	178,3	7,3	45,8	118,2	103,1	210,5	48	49,6	77,5	206,2	3,6
Серники (Польша)	1697—1865	290	420	13	9	60	45	43	22	26	50	222	0
Рыугу, Ранну, Нью, Пухья (Эстония)	1834—1859	26	44	43	72	92	98	58	128	152	262	103	58
Пыльтсамаа, Пиллиствере, Колга-Яани (Эстония)	1834—1880	115	182	161	171	111	81	61	35	41	53	61	127

* Юри, Михкли: ЦГИА ЭССР, ф. 1213, оп. 2, ед. хр. 1—6; ф. 1278, оп. 2, ед. хр. 1—5.

Рыуге: Н. Палли, Rõuge rahvas XVII sajandi teisel poolel. Ajaloalise demograafia probleemne Eestis, стр. 84.

Крюле: E. Gautier, L. Henry, La population de Crulai, paroisse Normandie, стр. 64.

Брегань, Анжу: Y. Blayo, L. Henry, Données démographiques sur la Bretagne et l'Anjou de 1740 a 1829. Annales de démographie historique, 1967. Paris, 1967, стр. 109.

Турувр-о-Перш: Н. Шарбоннеаи, Touvrour-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles, стр. 56.

Мениль-Терибо, Маршру, Бомонт-ле-Монэ: J. Ganiage, Trois villages de l'Île-de-Franze. Etude démographique, стр. 54.

Польша: J. Kowalczyk, Wartość źródłowa metryk parafii Serniki (pow. Lubartów) z lat 1697—1865. Przeszłość demograficzna

Polski. Materiały i Studia, 3. Warszawa, 1970, стр. 104.

Рыугу, Ранну, Нью, Пухья: В. Кögber, Biostatik der im Dörptschen Kreise..., стр. 21.

Пыльтсамаа, Пиллиствере, Колга-Яани: W. Kieseritzky, Biostatik der im Fellinschen Kreise..., стр. 40.

Таблица 6

Средний возраст при вступлении в первый брак*
Mean age at first marriage (in years)

Приход и страна	Годы	Женщины Women	Мужчины Men
Карузе (Эстония)	1750—1774	22,7	26,0
Колитон (Англия)	1660—1699	28,8	27,6
	1700—1719	30,7	28,1
	1720—1749	27,2	26,2
	1750—1769	26,3	25,0
	1770—1799	26,4	27,6
	1674—1742	24,6	27,2
Крюлэ	1650—1719	24,6	27,0
Турувр-о-Перш	1651—1790	26,0	30,2
Тамервиль (Франция)	1745—1769	23,5	
Альског (Швеция)	1741—1790	26,8	30,3
Глоструп (Дания)			

Англия: E. A. Wrigley, *Family Limitation in Pre-Industrial England. The Economic History Review. Second series. XIX. No. 1, 1966, стр. 87.*

Крюлэ: E. Gautier, L. Henry, *La population de Crulai, paroisse Normandie, стр. 84.*

Турувр-о-Перш: H. Charbonneau, *Tourouvre-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles. Étude de démographie historique, стр. 74.*

Тамервиль: P. Wiel, *Une grosse paroisse du Cotentin aux XVIIe et XVIIIe siècles. Tamerville. Démographie. Société. Mentalité. Annales de démographie historique. 1969. Paris, 1970, стр. 141.*

Швеция: D. Gaunt, *Family Planning and the Preindustrial Society: Some Swedish Evidence. Aristocrats, Farmers, Proletarians. Essays in Swedish Demographic History. Studia Historica Upsaliensia XLVII. Uppsala, (1973), стр. 41.*

Дания: P. Thestrup, *Methodological Problems of a Family Reconstitution Study in a Danish Rural Parish before 1800. The Scandinavian Economic History Review. Vol. XX, 1972, стр. 24.*

Возраст вступления в брак и общая плодовитость женщин, как известно, тесно взаимосвязаны. В сельских приходах Эстонии, где удельный вес внебрачных детей был невелик, 98% всех детей родились во время замужества. В Эстонии средний возраст вступления в первый брак может быть определен только в некоторых приходах в XVIII в. По сравнению с западноевропейскими данными он был для женщин несколько ниже (от 1,9 до 8 лет) и для мужчин, по-видимому, тоже. В отличие от Англии, где нередко средний возраст невест был выше среднего возраста женихов, в Карузе женихи были в среднем на 3,3 года старше невест. Но около $\frac{3}{5}$ всех браков обрывалось в фертильном возрасте женщины смертью мужа или жены, что значительно сокращало общую фертильность женщин.

Данные по двум приходам Эстонии о фертильности замужних женщин по возрастным группам позволяют предположить, что Эстония была страной со сравнительно умеренной плодовитостью. Главным способом «регулирования» плодовитости у эстонского крестьянского населения было удлинение периода кормления грудью. Надо, однако, иметь в виду, что в Рыуге имеет место недорегистрация, которая могла дойти до 10% общего количества, т. е. исправленные соответствующим образом цифры для Рыуге были бы 0,385 (для группы 20—24 года), 0,410 и 0,355. Плодовитость в эстонских приходах приблизительно равна плодовитости в Крюлэ, Сотвиле, Тезеле и Сен-Серниле, Сен-Агнине, Турувре. Она выше, чем в Колитоне, Вайсло и Бесенце, но ниже, чем в Булэ, Тамервиле и Бриевнове. В Эстонии средней плодовитостью можно считать в 20—29 лет 0,4, а в 30—39 лет — 0,35, в 40—49 — несколько менее 0,1. Тем самым женщина, вступившая в брак в возрасте 20 лет и жившая в браке до 50 лет, родила бы в среднем 8,5 (8—9) ребенка. Это — немало. Но в действительности из-за того, что средний возраст вступления в брак женщин был выше 20 лет, а также из-за того,

Таблица 7

Фертильность замужних женщин в некоторых приходах *
Marital fertility

Приход и страна	Годы	Возрастная группа			
		20—24	25—29	30—34	35—39
Рыуге	1661—1696	0,350	0,375	0,325	
Карузе	1713—1760	0,429	0,390	0,386	0,342
Крюлэ	1674—1742	0,419	0,429	0,355	0,292
Тезель-Сен-Серман	XVIII в.	0,393	0,323	0,297	0,242
Сотвиль-ле-Руэн (Франция)	1760—1790	0,491	0,440	0,429	0,297
Буле (Франция)	1670—1720	0,492	0,448	0,377	0,355
Сен-Агнан (Франция)	1730—1793	0,429	0,378	0,242	0,246
Сенген-эн-Мелантуа (Франция)	1690—1739	0,513	0,521	0,419	0,402
	1740—1769	0,592	0,519	0,472	0,412
	1770—1789	0,417	0,466	0,428	0,289
Тамервиль	1640—1710	0,503	0,463	0,423	0,304
	1711—1712	0,463	0,478	0,387	0,260
Турувр-о-Перш	1665—1765	0,424	0,419	0,378	0,314
Колитон	1657—1719	0,346	0,395	0,272	0,182
	1720—1769	0,362	0,342	0,292	0,227
Брженов (Чехия)	1660—1719	0,444	0,504	0,463	0,401
	1720—1759	0,531	0,515	0,435	0,351
	1760—1799	0,525	0,472	0,453	0,352
Вайсло и Бесенце (Венгрия)	1747—1790	0,350	0,311	0,266	0,189
Альског	1745—1820	0,363	0,344	0,269	0,208
Глоструп	1677—1790	0,558	0,426	0,380	0,314
Среднее 13 приходов Франции		0,435	0,407	0,371	0,298
Вормси (Эстония)	1840—1900	0,300	0,307	0,262	0,214
Ноароотси (Эстония)	1840—1841	0,342	0,320	0,277	0,247

* Рыуге: H. Palli, Rõuge rahvas ..., стр. 109.

Крюлэ: E. Gautier, L. Henry, La population de Crulai, paroisse normande, стр. 102, 105.

Тезель-сен-Серман: P. Valmary, Familles paysannes au XVIII siècle en Bas-Quercy. Etude démographique, стр. 120.

Сотвиль-ле-Руэн: P. Girard, Aperçus de la démographie de Sotteville-des-Rouen vers la fin du XVIII siècle. «Population», 1959, No 3, стр. 491.

Буле: J. Houdaille, La population de Boulay (Moselle) avant 1850. «Population», 1967, No 6, стр. 1070.

Сен-Агнан: J. Houdaille, Un village du Morvan. Saint-Agnan. «Population», 1961, стр. 304.

Сенген-эн-Мелантуа: R. Deniel, L. Henry, La population d'un village du Nord de la France. Sainghin-en-Mélantois, de 1665—1851. «Population», 1965, No 4, стр. 575.

Тамервиль: P. Wiel, Une grosse paroisse du Cotentin aux XVIIe et XVIIIe siècles. Tamerville. Annales de démographie historique. 1969, стр. 141.

Турувр-о-Перш: H. Charbonneau, Tourouvre-au-Perche aux XVIIe et XVIIIe siècles. Etude de démographie historique, стр. 100.

Колитон: E. A. Wrigley, Family Limitation in Pre-Industrial England. "The Economic History Review. Second series", 1966, Vol. 19, No. 1, стр. 89.

Брженов: P. Horská, Historický vývoj plodnosti v českých zemích. Historická demografie, 6. Praha, 1972, стр. 12.

Венгрия: R. Andorka, Un exemple de faible fécondité légitime dans une région de la Hongrie. Annales de démographie historique. 1972. Paris, 1972, стр. 44.

Альског: D. Gaunt, Family Planning and the Preindustrial Society: Some Swedish Evidence. Aristocrats, Farmers, Proletarians, стр. 45.

Глоструп: P. Thestrup, Methodological Problems of a Family Reconstitution Study in a Danish rural Parish before 1800. "The Scandinavian Economic History Review", XX, 1972, No. 1, стр. 19.

Франция: L. Henry, Démographie. Analyse et modèles. Paris, [1972], стр. 121.

Вормси, Ноароотси: H. Hygenius, Estlands Svenskarna. Demografiska studier, стр. 192.

что 60% браков прекратились в плодovитом возрасте, фактически общая плодovитость была гораздо ниже. В XIX в. в шведских приходах Эстонии (Вормси, Ноароотси) наблюдается довольно низкая плодovитость.

Интересно сопоставить данные Эстонии с подобными сведениями по Швеции и Дании. Приход Альског на Готланде характеризуется низкой плодovитостью. Но это свойственно Готланду вообще.⁶⁷ В Дании после тяжелой чумы 1659 г. население значительно сократилось (1650 г. — 580 000; 1660 г. — 460 000)⁶⁸, а затем рост населения шел более быстрыми темпами. Это, по-видимому, отражает высокий уровень фертильности в приходе Глоступ.

Приблизительное представление о фактической общей плодovитости получается при делении количества рождений (крещений) на количество заключенных браков за более или менее длительное время (10 лет или больше). Так как при этом учитываются и браки женщин старше плодovитого возраста, полученный показатель несколько меньше истинной плодovитости.

В приходах Эстонии общая плодovитость колеблется от 4 до 5 (средняя около 4,4), при этом изменения ее не везде и не всегда одинаковы. Если, например, в Сангасте-Лаатре наблюдается снижение плодovитости (от 4,96 до 4,09 с 1686—1702 гг. по 1777—1799 гг.), то в Ранну плодovитость возрастает (от 3,96 в 1699—1707 гг. до 4,46 в 1752—1799 гг.). Общая плодovитость для Эстляндии (1780—1799) в целом — 4,3.

Как по возрастным группам, так и по общей плодovитости Эстония занимала, по-видимому, среднее место в Европе. Общая плодovитость в Эстонии выше, чем в Швеции, но ниже чем в Финляндии во второй половине XVII в. и в России во второй половине, а частично и в первой половине XIX в. В 1910 г. в Эстляндской губернии на каждый заключенный брак приходилось 3,6 рождений, в Лифляндской губернии — 3,1.⁶⁹ В начале XX в. в Эстонии, особенно в крупных городах, начинают распространяться методы планирования семей, что и отразилось в падении общей плодovитости.

Брачная плодovитость и рождаемость также взаимосвязаны. На рождаемость влияют изменения в возрастной структуре. Например, в Эстонии эти факторы в первой и во второй половине XVIII в. имели разное влияние: в первой половине обилие детей, их высокий удельный вес снизили коэффициент рождаемости.

Эстонский крестьянский двор в XVII—XVIII вв. был значительно сложнее по структуре не только по сравнению с хозяйствами в Англии и Франции, но даже в таких странах, как Япония. Среднее количество населения на один двор было выше, особенно в конце XVIII в. (8 человек в Карузе). В южной Эстонии дворы имели еще более сложную структуру, число жителей в Рыуге в XVII в. на один двор доходило до 12. Там было много более сложных образований — так наз. совладельческие дворы. Аналогичное явление наблюдается в Скопе в XVII и XVIII вв.⁷⁰ Для Эстонии характерен высокий удельный вес многосемейных дворов — в Карузе — 32%, в Англии — 1,2, во Франции — 3, в Японии — 21,2%. Но в то же время в Японии было много таких дворов, где кроме семьи главы двора жили родственники (26,5%), в Карузе их значительно меньше (14%).

Естественное движение населения Эстонии в последние десятилетия XVII и в XVIII в. имеет ряд особенностей. Насколько можно судить по имеющимся у нас данным, рождаемость в последние десятилетия XVII в. колебалась около 40‰. Такие же цифры получены для конца XVIII в. Но в первые десятилетия XVIII в. рождаемость была, по-видимому, несколько выше. Быстрый рост численности населения в XVIII в. в Эстонии в отличие от Финляндии⁷¹ в основном происходил из-за сравнительно низкой смертности после чумы 1710—1711 гг. в течение нескольких десятилетий. Это

⁶⁷ Рождаемость в Готланде примерно на 10% ниже общешведской (D. Gaunt, Family Planning and the Preindustrial Society, стр. 28).

⁶⁸ A. Lassen, The Population of Denmark in 1660, стр. 29.

⁶⁹ А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, стр. 183.

⁷⁰ Б. Ханссен, Семейные, хозяйственные и трудовые крестьянские объединения в юго-восточной Скопе в 1690—1950 годах. В кн.: Скандинавский сборник, III. Таллин, 1958, стр. 62—63, 70.

Общая плодовитость замужних женщин в некоторых приходах и странах *
Family size (average number of births per family)

Приход и страна	Годы	Рож- дений на один брак	Приход и страна	Годы	Рож- дений на один брак
Рыуге	1661—1696	4,4	Финляндия	1751—1800	4,8
Ляэне-Нигула (Эстония)	1691—1709	4,87	10 районов Франции	1690—1701	4,28
	1711—1749	4,36		1752—1763	4,61
	1750—1799	4,53	Серники	1697—1865	4,25
Сангасте-Лаатре (Эстония)	1686—1702	4,96	Россия	1835—1839	4,84
	1715—1749	4,77		1840—1844	4,56
	1777—1799	4,09		1845—1849	4,46
Ранну (Эстония)	1699—1703	3,96		1805—1809	4,49
	1712—1749	4,01		1810—1814	4,32
	1752—1799	4,46		1825—1829	4,79
Харью-Яани (Эстония)	1690—1707	4,29		1830—1834	5,3
	1712—1745	4,31		1861—1865	4,7
Эстляндия	1780—1799	4,3		1866—1870	4,9
Крюлэ	1675—1744	4,04		1871—1875	5,1
Швеция	1751—1800	4,0		1876—1880	5,5

* Эстония: Н. P all i, Rõuge rahvas XVII sajandi teisel poolel. В кн.: Ajaloolise demograafia probleeme Eestis, стр. 108; ЦГИА ЭССР, ф. 1245, оп. 2, ед. хр. 1—4; ф. 1298, оп. 2, ед. хр. 1—5; ф. 1263, оп. 2, ед. хр. 1—2; ф. 1210, оп. 2, ед. хр. 1—2, 4—5.

Эстляндия, вычислено по: S. V a h t r e, Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, стр. 62.

Крюлэ: E. G a u t i e r, L. H e n r y, La population de Crulai, paroisse Normandie, стр. 123.

Швеция, Финляндия, вычислено по: E. F. H e c k s c h e r, Sveriges ekonomiska historia, II, 1, стр. 61.

10 приходов Франции: L. H e n r y, The Population of France in the 18th Century, стр. 441.

Польша, вычислено по: J. K o w a l e c z k y, Wartość źródłowa metryk parafii Serniki (pow. Lubartów) z lat 1697—1865. Przeszłość demograficzna Polski, 3. Warszawa, 1969, стр. 103, 104.

Россия: А. Г. Р а ш и н, Население России за 100 лет, стр. 182, 154, 172.

подтверждается и высоким удельным весом детей (до 15 лет — более 40%). Свою роль играла и миграция (главным образом из Ингерманландии и других соседних районов России, а также из Финляндии и Германии). В 80-е годы XVIII и в начале XIX в. (на юге Эстонии уже раньше) рост населения замедляется, наблюдаются кризисные явления. Естественное движение населения в Эстонии в конце XVIII и в начале XIX в. близко к показателям Швеции.⁷² В Англии в то время уже начался быстрый рост народонаселения (росла рождаемость, падала смертность), что характерно для индустриализации.

Плодовитость замужних женщин в Эстонии была близка к средней 13 приходов во Франции. Удельный вес внебрачных детей невысок (около 2%). Рождаемость в

⁷¹ Y. K a u k i a i n e n, Miksi kansa lisääntyi. Ajatuksia syntyvyyden ja kuolevuuden vaikutuksesta ja vuorovaikutuksesta. «Historiallinen Aikakauskirja» 1973, No. 2, стр. 103—120.

⁷² S. V a h t r e, Rahvastiku liikumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel, стр. 82.

Таблица 9

Распределение хозяйств по категориям структуры их населения, %

Household structure

Деревня или приход	Страна	Год	1а	1б	2а	2б 2с	3а	3б	3с	3д	4а	4б	4с	4д	5а	5б	5с	5д	5е	
Вяндра	Эстония	1683	—	3,8	0,8	—	8,3	56,1	—	—	3	—	3	0,8	1,5	16,6	0,8	2,3	3	
Карузе	—	1782	—	0,8	—	—	1,9	47	—	4,3	10,1	—	2,7	1,2	11,3	16,0	0,8	—	3,9	
Илинг	Англия	1599	4,7	7,1	—	2,4	11,7	52,7	2,4	10,6	1,2	2,4	2,4	1,2	—	—	1,2	—	—	—
Лонгенес	Франция	1778	—	1,5	4,5	1,5	12	49	3	18	7,5	—	4,5	1,5	—	3	—	—	—	—
Нишиномия	Япония	1713	0,8	6,1	2,3	—	2,3	29,4	3,8	7,6	15,1	3,8	6,1	1,5	4,5	12,8	0,8	—	0,8	—
Бристоль	США	1689	—	6,9	—	—	6,9	82	—	1,4	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—

Эстония: Н. Ралли, *Pere struktuurist ja selle uurimisest. Väändra kihelkonna talupere struktuur aastal 1683.* «Известия АН Эстонской ССР. Общественные науки», 1974, №1, стр. 73.

Англия, Франция, Япония, США: P. Laslett, *Introduction. Family and Household in the Past.* Cambridge, 1972, стр. 85.

Среднее число жителей на одно хозяйство*
Mean household size

Деревня или приход	Страна	Год	Количество жителей на двор
Карузе	Эстония	1686	6,1
		1726	5,7
		1739	6,9
		1795	8,0
100 населенных пунктов	Англия	1574—1821	4,75
Илинг		1599	4,75
Лонгенес	Франция	1778	5,05
Нишиномия	Япония	1713	4,95
Бристоль	США	1689	5,85
Гранийерде	Швеция	1717	5,0
	Швеция	1730	5,1
Вяндра	Эстония	1683	7,5

* Англия, Франция, Япония, США: P. Laslett, Introduction. Family and Household in the Past, стр. 76.

Швеция: N. Friberg, The Growth of Population and its Economic-Geographical Background in a Mining District in Central Sweden 1650—1750. Geografiska Annaler 38, 1956, стр. 397.

Эстонии по сравнению с Западной Европой была выше благодаря более низкому возрасту вступления в брак. Что же касается Швеции, то там по крайней мере местами практиковалось регулирование семей.⁷³

Рост населения и ограниченные возможности создания самостоятельных дворов привели к усложнению структуры хозяйств в эстонской деревне. В приходе Карузе с 1726 до 1795 г. среднее число жителей на одно хозяйство выросло на 1/3. Это привело к росту числа хозяйств категории 5 (многосемейных дворов).

На развитие народонаселения в XIII—XVIII вв. свое влияние оказали многие факторы — застойные крепостные отношения, опустошительные войны, устойчивость традиций. Отсутствие достаточного количества сравнительных данных по соседним странам затрудняет получение более ясной сопоставительной картины. Тем не менее уже сейчас можно утверждать, что колониальный характер (немецкие господствующие классы и слон, эстонское крестьянское население и низшие слои городского населения) крепостной системы Эстонии и ожесточенная борьба соседей за ее территорию губительно влияли на рост и развитие ее народонаселения.

Из соседних стран многие показатели естественного движения населения наиболее близки к эстонским в Финляндии. Но так как развитие народонаселения в этой стране в XVI—XVIII вв. происходило в более благоприятных общенсторических условиях, то и рост населения был там более стремительным.

Институт истории
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
21/II 1974

⁷³ D. Gaunt, Family Planning and the Preindustrial Society: Some Swedish Evidence. Aristocrats, Farmers, Proletarians, стр. 29—33.

H. PALLI

EESTI RAHVASTIK XIII—XVIII SAJANDIL
VÖRDLEVAS LÄBILOIKES

Resümee

Artiklis käsitletakse peamisi iseärasusi ja põhifakte Eesti rahvastiku arenemises XIII—XVIII sajandini. Niipalju kui võimalik, on seda arengut püütud võrrelda naabermaade rahvastiku arenguga.

XIII sajandil oli Eesti oma 150 000—180 000 elanikuga suhteliselt tihedasti asustatud ala. Veel enne Liivi sõda, 1550. aasta paiku, oli siin 250 000 elanikku, seega siis kolm korda vähem kui Rootsis ja umbes sama palju kui Soomes. Kuid järgnev võitlus Lääne-mere idaranniku pärast lõi Eesti rahvastikule raskeid haavu. Rahvastiku suurenemist pidurdas ka päris- ja teoorjus, samuti see, et kapitalistlik tööstus hakkas siin arenema võrdlemisi hilja. Vaatamata sellele, et rahvastik Eestis aastail 1730—1881 3,5-kordistus, oli siin 1881. aastal elanikke 2,5 korda vähem kui Soomes, kolm korda vähem kui Taanis (1696 umbes 30% vähem) ja viis korda vähem kui Rootsis.

Ka rahvastiku paiknemine Eesti territooriumil on aegade jooksul muutunud. XVII sajandi lõpul oli Põhja- ja Lõuna-Eesti (Eestimaa ja Liivimaa eesti osa) rahvaarv enam-vähem võrdne: kummaski oli umbes 200 000 elanikku. 1710.—1711. aasta katk muutis seda suhet märgatavalt. Katku tagajärjel kannatasid Lääne- ja Põhja-Eesti tunduvalt rohkem kui Kagu-Eesti ning Lõuna-Eesti hakkas rahvastiku arvult Põhja-Eestist tunduvalt ette jõudma. 1782. aastal elas Eesti põhjaosas umbes 200 000, lõunaosas aga umbes 300 000 inimest.

Linnarahvastik moodustas Eestis neil aegadel suhteliselt õhukese kihi. Alles XIX sajandi teisel poolel hakkas tema arv ja osakaal seoses tööstuse kiirema arenemisega suurenema. 1550. aasta paiku elas linnades 8, 1695. aastal 6, 1782. aastal 5 ja 1881. aastal 14% Eesti rahvastikust. Eesti linnad olid kaua aega väikesed. Tallinnas kui suurimas neist oli XVII—XVIII sajandil umbes 10 000 elanikku, mis vastas Euroopa provintsilinna elanike arvule.

Vanuselisest koostisest pika aja kestel saab rääkida vaid alaealiste ja täiskasvanute hulgalise vahekorra põhjal. Näib, et XVII sajandi lõpul oli umbes $\frac{1}{3}$ rahvastikust alla 15-aastased. XVIII sajandi 30-ndail aastail oli niisuguseid 40—45%, sajandi lõpul aga langes 15-aastaste osakaal 38—39% lähedale. See näitaja on kõige lähedasem Soome omale.

Sündimus oli Eestis XVII ja XVIII sajandi lõpupoole 40% ümber, kuid tõusis XVIII sajandi esimesel poolel mõnevõrra. Lõuna-Eestis oli sündimus kõrgem kui Põhja-Eestis. Seegi näitaja on lähedane Soome omale, kuid kõrgem kui Rootsis. Suhteliselt madal sündimuse tase XVIII sajandi esimesel poolel tagas rahvastiku kiire juurdekasvu.

Abiellumus oli Eestis vaadeldavatel sajanditel 8 ja 10% vahel, mis on ligilähedane Soome ja Rootsi vastavatele näitajatele.

Vallaslapsi oli Eesti maakihelkondades vähe, 2% ümber. Seega oli sündide arvu kujunemisel peaaegu ainumääravaks abielunaiste viljakus.

Eestis oli väga iseloomulik abiellumise sesoonsus. Umbes $\frac{2}{3}$ või rohkemgi abieludest sõlmiti novembris, detsembris ja jaanuaris. Selles suhtes olid Eestile kõige lähedasemad Serniki kihelkonna näitajad Poolast. Lääne-Euroopale oli harilikult omane kaks abiellumishooaega.

Kõige rohkem on uuritud Prantsuse abielunaiste viljakust. Eestist (Rõuge ja Karuse khk.) teada olevad vastavad arvud on võrdlemisi lähedased Prantsusmaa kohta käivatele, eriti XVII—XVIII saj. keskmistele. Peamiseks sündide piiravaks võtteks oli tollal imetamisaja pikendamine, sest imetamisajal oli uus rasestumine enamasti ebatõenäoline. Eestis võib kahekümnendais eluaastais olevate abielunaiste keskmist viljakust XVIII sajandi teisel poolel hinnata 0,4-le, kolmekümnendais olevate viljakust aga 0,35-le. Vanemal langes viljakus järsku, olles neljakümnendais eluaastais vaid 0,1 lähedal. Niisugis võis naine, kui ta oli abiellunud enne 20-ndat eluaastat ja oli abielus 30 aastat, sünnitada 8—9 last (keskmiselt 8,5). Tegelikuses esines nii lapserikkamaid kui ka -vaesemaid perekondi. Abiellu astusid naised Eestis üldiselt nooremas eas kui Lääne-Euroopas. (Vt. tabel 6.) Karusel näiteks oli ajavahemikus 1750—1774 keskmine esimese abielu sõlmimise vanus 22,7 aastat. Tänu sellele, et abielluti kahekümnendate eluaastate algupoolel, et kuni $\frac{1}{3}$ abielusid katkes naiste fertiilses vanuses ja et osa abielusid sõlmiti naistega, kes olid juba fertiilselt east välja jõudnud või välja jõudmas, oli laste arv sõlmitud abielu kohta keskmiselt 4,4 ümber (kihelkonniti 4 ja 5 vahel). Soomes oli ühe abielu kohta lapsi 1751.—1800. aastail 4,8, Rootsis samal ajal 4,0.

Eesti talupere struktuur oli Lääne-Euroopa omast küllaltki erinev. Lääne-Euroopas oli juba enne XVII sajandit valitsevaks ühest, ilma sugulasteta perekonnast koosnev pere, Eestis aga oli perede üldarvust veel $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ suurperesid (liitperesid), kus elasid koos mitu omavahel suguluses olevat perekonda. Inglismaal oli niisuguseid peresid ainult

1,2 ja Prantsusmaal 3%. Lõuna-Eestile olid omapäraseks nähtuseks poolemaamehed, s. t. et üht talu pidas kaks või rohkem peret, kes tihti elasid lahus, omaette majades. Koormiste eest aga vastutasid nad ühiselt ja nii mõnedki asjaolud viitavad sellele, et neil oli säilinud muidki omavahelisi tihedamaid suhteid, ilmselt ka ühe pere domineerimine selles koosluses.

Nagu nägime, on Eesti ala rahvastiku loomulikku liikumist iseloomustavad näitajad küllaltki lähedased naabermaade omadele. Nii mõnigi näitaja, näiteks sündimus, on paljudest naabermaadest kõrgem. Seega ei saa Eesti rahvaarvu aeglasemat suurenemist seletada harilike teguritega. XVI sajandi teisest poolest kuni 1711. aastani pidurdas seda sõja ja katku laastav toime, millele lisandusid pärisorjusliku korra kitsad raamid, mis juba õige pea hakkasid piirama rahvastiku kasvuvõimalusi.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloo Instituut*

Toimetusse saabunud
21. II 1974

H. PALLI

A COMPARATIVE SURVEY OF THE DEVELOPMENT OF THE ESTONIAN POPULATION IN THE 13th—18th CENTURIES

Summary

In this article a survey is given of the main features and main specific characters in the development of the Estonian population during six centuries (13th—18th). If possible, the author has quoted comparative data on neighbouring and some other countries.

At the beginning of the 13th century Estonia had a relatively big population in the Baltic area (150—180 thousand). Even on the eve of the Livonic War (1550) Estonia had a population of 250 thousand which was equal to the population of Finland and made one-third of the population of Sweden. The ensuing struggle for the Baltic provinces (1558—1710) brought about great losses to the population in Estonia. In 1730 it was the same as in 1550. The relatively rapid growth in the next 150 years increased it from 250 to 882 thousand. But Finland had, at the same time, already more than 2 million inhabitants.

Before the Great Northern War (about 1696) the population of Northern and Southern Estonia ("Estland" and "Livland", the northern part of Livonia) was more or less equal — 200 thousand. The plague of 1710—1711 caused great changes. The pestilence raged more in North and West Estonia, whereas SE Estonia suffered only slight losses. In 1782, out of the 500 thousand inhabitants, there were about 200 thousand in northern and 300 thousand in southern Estonia.

The urban population in Estonia was quite small. In 1550 the urban population was about 8, in 1696 — 6, in 1782 — 5 and in 1881 — 14 per cent from the total. The urban population rose more rapidly in the second half of the 19th century, when the industrial development in Estonia came into swing. The Estonian cities were quite small. Tallinn, the largest of them, had only 10,000 inhabitants in the 17th and 18th centuries.

The shortage of data makes it impossible to give a more detail survey of the age structure of the population before 1782. At the end of 17th century, about $\frac{1}{3}$ of the population was 0—14 years of age. In the thirties of the 18th century, 40—45 per cent of the population belonged to that age group, and at the end of that century the figure fell to 38—39 per cent. These figures are quite near to the corresponding ones in Finland.

At the end of the 17th century the birth rate in Estonia was about 40 per thousand. In the first half of the century it was to some extent higher, but at the end of the same century it fell to 40 per thousand, once again. In South Estonia the birth rate was a little higher than in North Estonia. These figures are quite near to those of Finland, as well. The low death rate in the first half of the 18th century guaranteed a rapid growth of the population. The marriage rate was about 10 per thousand in Estonia.

In the 17th and 18th centuries, illegitimacy was quite low in the Estonian countryside: only about 2 per cent of the born children were "bastards". So the number of children and the birth rate depended on the fertility (and on the mean age of marriage) of the married women.

A very characteristic feature of the population of Estonia in 17th and 18th centuries was the seasonality of marriages. Two-thirds or more of all marriages in a year were concluded during November, December and January. In West Europe there were, in those times, usually two "marriage seasons" — one in autumn or winter, and the other in June—July. Near to the Estonian "season" was the season of marriages in Serniki (Poland).

Marital fertility in Estonia of the 17th and 18th century has been studied only in two parishes (the study of fertility in some more parishes is in progress) — Rõuge and Karuse. Estonian specific marital fertility age rates are quite near to the same average rates of France in the same centuries. "Family control" was carried out by lengthening the breast feeding period. The average age specific marital fertility was in Estonia in the age group of 20—29 — about 0.4, in the age group of 30—39 — about 0.35, and in the group of 40—49 — about 0.1. The mean ratio of births to marriage was 4.4 and the mean marriage age of women at Karuse in the 18th century — 22.7 years.

The structure of the household in Estonia was different from that in Western Europe. The number of multiple households was here much greater: $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ of all the households (in England 1.2, in France 3 per cent). On the South-Estonia mainland, the system of "poolemaamehed" — a houseful type where on one and the same farm there were two or more households — was widely spread. The members of different households mostly lived in separate houses, but they shared the responsibility for the farm.

As we saw, the number of the inhabitants of Estonia rose slower than in the neighbouring countries. Since the birth rate and fertility in Estonia were near to those of the neighbouring countries, the reason for the slow growth rate lies in other factors. They were the wars and the plague in 1558—1711, and the feudal system of exploitation that survived here till the second half of the 19th century.

Geographical Names to Tables

Альског — Alskog	Польша — Poland
Англия — England	Пыльтсамаа, Пилиствере, Колга-Яани —
Брженов — Břenov	Põltsamaa, Piliistvere, Kolga-Jaani
Бристоль — Bristol	Россия — Russia
Буле — Boulay	Рыngu, Ранну, Нью, Пухья — Rõngu,
Вайсло, Бесенце — Vajszló, Besence	Rannu, Nõo, Puhja
Венгрия — Hungary	Рыуге — Rõuge
Вормси — Vormsi	Сааремаа — Saaremaa
Вяндра — Vändra	Сангасте-Лаатре — Sangaste-Laatre
Глоstrup — Glostrup	Сельские приходы Эстонии — rural parishes
Гранийерде — Grangärde	in Estonia
Дания — Denmark	17 приходов в Шропшире — seventeen
21 приход в Бретани и Анжу — 21 parishes in Bretagne and Anjou	parishes in Shropshire
24 прихода в Англии — 24 parishes in England	Сен-Агнан — Saint-Agnan
10 приходов у. Тартумаа — ten parishes in the county of Tartu	Сенген-эн-Мелантуа — Sainghin-en-Mélan-tois
Илинг — Ealing	Серники — Serniki
Карузе — Karuse	Сотвиль-де-Руэн — Sotteville-des-Rouen
Колитон — Colyton	100 населенных пунктов — 100 communities
Крюле — Crulai	Тамервиль — Tamerville
Лонгенс — Longuenesse	Тезель-сен-Сернен — Thézels Saint-Sernin
Ляэне-Нигула — Lääne-Nigula	Турувр-о-Перш — Tourouvre-au-Perche
Мениль-Терибю, Маршру, Бомонт-ле-Моне — Mesnil-Théribus, Marcheroux, Beaumont-les-Monais	Финляндия — Finland
Михкли — Mihkli	Франция — France
Ншиномия — Nishinomiya	Французы в Канаде — French population in Canada
Ноароотси — Noarootsi	Харью-Яани — Harju-Jaani
Норвегия — Norway	Швеция — Sweden
	Эстляндия — Northern Estonia
	Эстония — Estonia
	Юри — Jüri

Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History

Received
Feb. 21, 1974